

“взятка”; “величина бумажника подсудимого”; “продажность судей”; “все в суде покупается и продается”; “все подкуплено”).

О давлении власти, так называемом “телефонном праве” упомянули 12 % респондентов (“звонковое право”; “власть, звонки свыше”; “высшие чиновники”; “давление всемогущих”; “органы местной власти, чиновники”). 4 % опрошенных полагают, что судьи зависят от криминальных структур. Некоторые в данном случае оправдывают представителей закона, идущих на поводу у “братков”, “незащищенностью судей перед уголовщиной” (“угрозы со стороны криминала”; “боязнь судей давать срок хулиганам и бандитам”; “страх перед организованной преступностью”; “оказывают давление криминальные структуры”). По мнению 2 % респондентов, судьи руководствуются в своих решениях личным отношением к подсудимому (“отношение судьи к тому или иному делу”; “личная неприязнь”; “личная симпатия”; “разные отношения к разным людям”). Не последнюю роль играют, по убеждению 2 % респондентов, “положение в обществе подсудимого и ответчика” и “личные и общественные связи”. Интересно отметить и другие факторы, упомянутые некоторыми респондентами: несовершенство судебной “процедуры”; некомпетентность судей и народных заседателей; загруженность судей делами, невозможность

вдумчиво отнестись к каждому отдельному делу; мнение народа, давление общественного мнения по каким-либо громким делам; безнаказанность судей за неправильно вынесенное решение [9].

Таким образом, существует причинно-следственная связь между неопределенностью социальных критериев деятельности судов и их социальной эффективностью. Результаты имеющихся социологических исследований актуализируют потребность в анализе материального и процессуального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ржевский В.А., Чепрунова Н.М. Судебная власть в РФ: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 23.
2. Речь Президента РФ В.В. Путина на V Всероссийском съезде судей. Москва, 27–29 ноября 2000 г. // Российская юстиция. № 2. 2001. С. 2.
3. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1996. С. 9.
4. <http://www.socismr.com>
5. См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник для вузов. М., 2000.
6. Хлебников С. От гражданского общества как до луны // Новая новгородская газета. 2003. 31 марта.
7. <http://www.rmh.ru>
8. <http://www.rmh.ru>
9. <http://www.fom.ru>

ПРОБЛЕМА ФОРМАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАНЯТИЕ НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Н.Ю. Жилина

В современной России незаконный оборот наркотиков на протяжении последнего десятилетия имеет устойчивую тенденцию роста. Это негативно отражается на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияя на экономику, политику и правопорядок.

Правовые барьеры, препятствующие незаконному обороту наркотиков, сформированные на национальном и международном уровнях, недостаточно эффективны. Это было подчеркнуто в Резолюции Генеральной Ас-

самблеи ООН от 14 декабря 1990 г. [1]. В ней отмечены угрожающая опасность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, тяжесть этих преступлений, с которыми столкнулось человечество, а также несовершенство мер, принимаемых подразделениями и органами ООН по борьбе с наркотиками. Подчеркивается также, что несмотря на все усилия на национальном, региональном и международном уровнях, это явление еще не пресечено, что ориентирует

государства на дополнительные усилия по борьбе с этим видом преступности.

О масштабах данного противоправного явления свидетельствуют следующие оценки экспертов: число лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, достигло 2,5 млн человек, число больных наркоманией – 500 тыс. [2].

Об употреблении наркотиков в России свидетельствуют следующие тревожные данные: в 1995 г. было обнаружено и изъято 6 457,3 кг наркотиков, 2 805 452 ампул и таблеток психотропных веществ, 75,2 тыс. кг химпродуктов, являющихся основным сырьем для производства наркотиков [3]. В сентябре 2002 г. на заседании Совета Безопасности РФ были представлены новые статистические данные, свидетельствующие о том, что в России насчитывается более двух миллионов наркоманов. За последние пять лет количество лиц, потребляющих наркотики, увеличилось почти в 3,6 раза [4].

Наиболее тревожным явлением признается вовлечение в эту сферу несовершеннолетних. Так, 14,5 % подростков хотя бы раз пробовали наркотики или одурманивающие вещества, из них каждый пятый делает это систематически. По результатам межрегионального исследования, проведенного сотрудниками ВНИИ МВД России, около 50 % опрошенных молодых граждан страны (учащиеся 8–11-х классов общеобразовательных школ, учащиеся ПТУ, студенты вузов) заявили, что потребляли наркотики. При этом каждый четвертый из них принимает наркотики более-менее регулярно (раз в месяц), а 13 % – постоянно [5].

Несовершеннолетние относятся к весьма уязвимой категории населения: ценностные установки не сформированы; потребность в подражании взрослым довольно выражена; материальные ограничения переживаются наиболее болезненно. Все это складывается в определенный мотивировочный вектор – включиться в качества звена в процесс незаконного оборота наркотиков. Нейтрализующим фактором здесь, по мнению П.И. Сбирунова, выступает семья [6].

Вместе с тем взрослые, зная ненаказуемость несовершеннолетних за участие в незаконном обороте наркотиков, активно эксплуатируют их правовое состояние, определенное уголовным законодательством [7].

Подчеркнем также, что действующим законодательством не предусмотрено уголовно-правовое преследование лиц, вовлекающих несовершеннолетних в занятие незаконным оборотом наркотиков. Тем самым поддерживается данный вид преступлений. Полагаем, что специфика упомянутых действий и их общественная опасность нуждаются в специальной регламентации на законодательном уровне. Это позволит, на наш взгляд, избежать ошибок правоприменительной деятельности, а также при квалификации такого рода преступлений.

По нашему мнению, эффективность законодательной регламентации данной сферы во многом зависит от доктринальной проработки проблемы. Незаконный оборот наркотических средств с позиции уголовной ответственности разрабатывался Т.А. Боголюбовой, И.А. Воробьевым, Э.Г. Гасановым, Э.Ф. Побегайло, Л.М. Прохоровой, К.А. Толпекиным, а с точки зрения субъектов – несовершеннолетних – В.Д. Ермаковым, Н.И. Крюковой, С.М. Самоделкиным, С.Л. Сибиряковым, Е.Е. Тонковым и др. [8]. Однако еще сохраняется потребность в комплексном исследовании проблем вовлечения несовершеннолетних в процессы незаконного оборота наркотических средств.

В частности, необходимо уделить внимание анализу современных тенденций развития данного явления, исследованию потенциала противодействующих мер по предупреждению объективных и субъективных причин вовлечения несовершеннолетних в занятие незаконным оборотом наркотиков, а также по разработке предупредительных и пресекательных мер.

Полагаем, что целесообразно включить в ч. 2 ст. 228 УК РФ специальное положение, предусматривающее уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков.

Считаем также необходимым предпринять усилия по согласованию национального уголовного законодательства с соответствующими международными нормами, чтобы оно в полной мере учитывало реальность и разновидности форм вовлечения несовершеннолетних в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Следует обратить особое внимание на информационные аспекты противодействия

данному виду преступлений, в частности, проводить политику ознакомления населения с масштабами и опасностью названной проблемы, в том числе через официальные системы образования.

С учетом сложности исследуемого феномена необходимо разработать систему превентивных мер на основе глубокой оценки их эффективности применительно к различным социальным, возрастным, иным группам.

Полагаем, что данное направление деятельности возможно довести до уровня юридической технологии, если детализировать уголовно-правовое обеспечение исследуемой сферы. Здесь важны не только общая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, не только криминологическая характеристика лиц, вовлекающих несовершеннолетних в данный противоправный процесс, но и поиск более эффективных мер предупреждения и пресечения вовлечения несовершеннолетних в занятие незаконным оборотом наркотиков.

Не менее важно определиться понятийно. Проанализированные источники не содержат четкого определения понятия “вовлечение” ни вообще, ни применительно к конкретным субъектам и сферам.

В этой связи предлагаем определить вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков как совокупность действий по включению лиц, не достигших 16-летнего возраста, в названный противоправный процесс разными способами (насильственными и/или ненасильственными) и мотивировками (позитивными и/или негативными) с целью достижения желаемого для взрослого результата (избежание ответственности, получение прибыли и др.).

Полагаем, что категориальное уточнение проблематики, формализация и пенализация данного вида деятельности, а также надлежащая правоприменительная практика позволят переломить сложившуюся негативную тенденцию в сфере вовлечения несовершеннолетних в занятие незаконным оборотом наркотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/107 от 14 декабря 1990 г. “Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития”. Нью-Йорк, 1992.
2. Наркоситуация в России: проблемы, пути их решения // Журнал российского права. 2002. № 1; Хайруллин М. Чума XXI века // Мир новостей. 2001. № 21. С. 34.
3. Флеминг В. Кокаин завоевывает Россию // Сегодня. 1996, 2 июля.
4. Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
5. Аргументы и факты. 2001. № 18.
6. Сбирунов П.И. Криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. ФЗ № 63 от 13 июня 1996 года // СЗ РФ. 1996. № 25; Конвенция о психотропных веществах. Заключена в Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Заключена в Вене 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.
8. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью. М., 2000. С. 60; Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999; Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. СПб., 2004. С. 34; Боголюбова Т.А., Толпекин К.А. Исследование и предупреждение преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом наркотических средств. М., 1998; Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М., 1990. С. 14; Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002. С. 81; Самоделькин С.М., Сибиряков С.Л. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: Лекция. Волгоград, 1992.